

На Весенней охоте всегда опасались, что кто-то может пострадать, поэтому врачи императорского двора неизменно сопровождали участников. Вскоре после того как Ань Юэ вышел из шатра, он привел с собой врача Чэня, который был назначен для сопровождения. Как только врач Чэнь вошел в шатер, он сразу почувствовал на себе пристальные взгляды Лу Юаня и Ань Цзинсина. Не решившись сказать лишнего, он поспешно подошел к постели Лу Яньси и начал измерять пульс.

*

— В бессознательном состоянии?

С другой стороны, Цзи Юи и Ань Жуй также получили известие. Цзи Юи даже не смогла усидеть на месте и встала. Ее выражение лица, которое до этого момента было мрачным, наконец смягчилось.

— Да, — кивнул человек, пришедший с докладом, и подробно описал произошедшее. — Он был одним из сопровождающих Ань Чэнцзи. Хотя они сами не понимали, что произошло, они знали, что такая новость несомненно обрадует императора и драгоценную наложницу.

Действительно, как только стражник закончил говорить, Цзи Юи рассмеялась и, обращаясь к нему, сказала с необычайной добротой:

— Небеса справедливы! Вознаградите его!

Получив награду, стражник тихо удалился. Цзи Юи, прогнав всех слуг, повернулась к Ань Жую:

— Ваше Величество, вы не думаете, что это может быть...

Цзи Юи знала о том, что Ван Лянфэй пытался навредить Лу Яньси. Теперь, когда Лу Яньси внезапно потерял сознание, она могла думать только об этом. Ань Жуй также пришел к такому выводу:

— Возможно. Подождите, пока мы вызовем врача Чэня и спросим его, тогда все станет ясно.

Тем временем врач Чэнь, закончив осмотр Лу Яньси, чувствовал себя не лучше. Взгляд Лу Юаня буквально пронзал его насквозь:

— Что вы сказали? Бессильны? Что еще вы, врачи, можете сказать, кроме того, что вы бессильны?

Неудивительно, что Лу Юань был так разгневан. За всю жизнь Лу Яньси вызывали врачей три раза. В первый раз они сказали, что он здоров и не нуждается в лечении, что они бессильны. Во второй раз они сказали, что причина болезни неизвестна, и они бессильны. Теперь, в третий раз, они снова заявили, что бессильны!

— Генерал Лу, болезни сердца требуют лечения сердца. Младший господин Лу слишком глубоко задумывается. На этот раз он, вероятно, достиг предела, и его тело не выдержало, — сказал врач Чэнь, вытирая пот со лба. — Когда я измерял пульс, я тоже был шокирован. Как мог этот маленький разбойник из клана Лу, который всегда казался бесстрашным и беспечным, упасть в обморок из-за чрезмерных размышлений?

Чрезмерные размышления? Из-за того, что жизнь в резиденции наследного принца не

приносила радости, или... Услышав это, Лу Юань сжал кулаки.

Ань Цзинсин, услышав эти слова, также крепче сжал руку Лу Яньси. Он вдруг вспомнил, как в резиденции наследного принца часто видел, как Яньси пил лекарства. Яньси всегда говорил, что это для укрепления здоровья, и Цинхэ с Гуань Янем подтверждали это. Он никогда не задумывался об этом. Теперь он понял, что, вероятно, Яньси пил успокоительные средства.

— Ань Юэ!

Громко позвав, Ань Цзинсин ввел Ань Юэ в шатер.

— Вернись в резиденцию и приведи мастера Цинхэ.

С тех пор как Ань Цзинсин узнал о личности Цинхэ, он тоже стал называть его мастером, как и Яньси. Глядя на Яньси, который беспокойно спал на кровати, Ань Цзинсин почувствовал острую боль в сердце. Он вспомнил, как в последний раз видел Яньси в таком состоянии в резиденции генерала. Тогда он решил, что после того как Яньси переедет в резиденцию наследного принца, он больше никогда не позволит ему оказаться в таком состоянии. Но прошло так мало времени...

Пока Ань Цзинсин и Лу Юань были погружены в свои мысли, голос Лу Яньцзэ раздался снаружи шатра, полный радости и гордости за выполненное задание:

— Младший брат, я принес тебе победу!

Однако улыбка на лице Лу Яньцзэ исчезла, как только он вошел в шатер.

— Я уже сделал младшему господину Лу иглоукалывание. Примерно через время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, он должен проснуться. Когда он проснется, пожалуйста, убедите его не беспокоиться о мелочах, иначе...

Врач Чэнь не закончил фразу. То, что должно было последовать, было не очень приятным. Он не стал говорить, но был уверен, что другие поймут. Сказав это, он поклонился и вышел из шатра.

— Старший брат!

Внезапно крикнул Лу Яньси, резко садясь на кровати, пока Ань Цзинсин и его тесть смотрели друг на друга. Первыми среагировали не Лу Яньцзэ, а Ань Цзинсин.

Ань Цзинсин шагнул вперед и обнял Лу Яньси. Даже теперь, когда Яньси уже пришел в себя, он отчетливо слышал дрожь и страх в его голосе.

— Старший брат здесь.

Поспешно подошел к кровати Лу Яньцзэ, глядя на младшего брата, который укрылся в объятиях Ань Цзинсина. Видя испуганное выражение на лице младшего брата, Лу Яньцзэ растерялся и не знал, как его утешить.

Лу Яньси, глядя на сидящего перед собой Лу Яньцзэ, внимательно осмотрел его несколько раз. Убедившись, что с ним все в порядке, он вырвался из объятий Ань Цзинсина и бросился в объятия Лу Яньцзэ, обняв его за шею и прижавшись лицом к его шее:

— Старший брат!

— Старший брат здесь, старший брат здесь...

Лу Яньцзэ не понимал, почему младший брат так внезапно испугался, но он продолжал гладить его по спине, успокаивая. Когда он почувствовал, как напряженная спина постепенно расслабилась, он облегченно вздохнул, но на полпути этот вздох застрял у него в горле, потому что он почувствовал легкую влажность на своей шее.

Рука Лу Яньцзэ, лежащая на спине Яньси, замерла. Он неуверенно произнес его имя:

— Яньси?

За всю жизнь Яньси, даже до двенадцати лет, Лу Яньцзэ никогда не видел, чтобы он плакал. Теперь же он явно чувствовал, что его шея стала влажной...

Но Лу Яньси, словно опомнившись, потерся о воротник Лу Яньцзэ и сказал тем же тоном, что и всегда:

— Мне просто приснился кошмар, я немного испугался. Вы, наверное, испугались?

С этими словами он отошел от Лу Яньцзэ и улыбнулся ему и Лу Юаню. На его лице не было и следа слез, по крайней мере, Лу Юань ничего не заметил. Только Ань Цзинсин, глядя на влажное пятно на воротнике Лу Яньцзэ, мрачно сдвинул брови.

Лу Яньси, видя их выражения, понял, что ему не избежать допроса. Он быстро перевел взгляд, пытаясь сменить тему, но вдруг заметил, что в комнате кого-то не хватает:

— А где второй брат?

Как только он произнес это, все остальные в шатре также заметили, что Лу Яньсю так и не появился. Они посмотрели на небо за пределами шатра, которое уже начало темнеть. Даже сейчас, когда зима прошла, ночь наступала быстро и рано. Увидев, что никто ничего не знает, лицо Лу Яньси потемнело. Он вспомнил, как его сердце сжалось от страха.

«Неужели это было не из-за старшего брата, а из-за... второго брата?»

Подумав об этом, выражение лица Лу Яньси изменилось. Ань Цзинсин, который внимательно следил за его настроением, сразу заметил это и, чтобы успокоить его, положил руку на его плечо:

— Возможно, второй брат просто ушел далеко и задержался. Может быть, он уже возвращается. Я сейчас пошлю людей встретить его.

— Хорошо, — кивнул Лу Яньси, но беспокойство не исчезло. Почему-то перед его глазами снова появился образ Ань Чэнцзи, который перед отъездом выглядел рассеянным.

— Не беспокойся, ведь второй брат с князем Сяояо, — сказал Ань Цзинсин, сжимая руку Лу Яньси, чтобы успокоить его, и тихо прошептал ему на ухо.

Однако, услышав это, Лу Яньси резко сел и посмотрел на Ань Цзинсина.

Второй брат был с князем Сяояо. Утром перед отъездом Ань Чэнцзи явно что-то замышлял. Если бы он действительно собирался напасть на Цзинсина, он бы не выглядел так. В конце концов, Ань Чэнцзи хотел избавиться от Цзинсина любой ценой. Такое выражение лица означало, что он должен был сделать что-то против человека, на которого он не хотел

нападать. Неужели это был князь Сяояо?

Если Ань Чэнцзи напал на князя Сяояо, то что сейчас со вторым братом? Лу Яньси размышлял, брови его всё сильнее хмурились. Ань Цзинсин, увидев его выражение, похоже, тоже что-то понял. Взглянув на глаза Лу Яньси, он понял, что они думают об одном и том же.

Лу Яньси: Я очень свирепый!

Ань Чэнцзи: Дрожу от страха!

Лу Яньси: Я самый свирепый!

Ань Жуй: Не смею говорить!

Ань Цзинсин: Яньси~

Лу Яньси: Мяу~

<http://bllate.org/book/16474/1496518>